

УДК 164:81:510.62:519.76

В.А. Филипповский**ВОПРОС О СООТНОШЕНИИ ЯЗЫКА, МЫШЛЕНИЯ И ОНТОЛОГИИ
И ТИПИЗАЦИЯ СОСТАВЛЯЮЩИХ ЯЗЫКА В СВЯЗИ
С ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИЕЙ ЯЗЫКА
(НА МАТЕРИАЛЕ ИСКУССТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ НАУКИ)**

Рассмотрены четыре подвопроса основного вопроса о соотношении языка, мышления и онтологии и критерии, выступающие в качестве ответов на эти вопросы: 1) Какого рода объекты язык позволяет видеть? 2) Какого рода объекты язык вынуждает принять в качестве существующих объектов мысли? 3) Какие допущения об объектах мысли обязывает делать язык? 4) Каково отношение существующих объектов мысли и допущений о них, принимаемых в языке, к объективному миру, каковы критерии принятия данного языка, насколько адекватен данный язык для тех или иных целей? Кроме того, были изучены типологии составляющих языка в синтаксическом, абстрактно-семантическом, методологическом и коммуникативном аспектах.

Ключевые слова: язык, мышление, онтология, аспекты языка, функции языка.

I. Вопрос о соотношении языка, мышления и онтологии***I.1. Аспекты языка в связи с познавательной функцией языка***

Языковые системы – как естественные, так и искусственные – выполняют множество функций, одной из важнейших среди которых является познавательная функция: в языковых системах фиксируются знания и осуществляются процессы мышления. В отношении познавательной функции языка любую языковую систему можно характеризовать в нескольких аспектах: синтаксическом, абстрактно-семантическом и методологическом [1. С. 315].

В настоящей работе автор исследует вопрос о соотношении языка, мышления и онтологии на материале искусственных языков. Важность подобного рода исследований отмечалась неоднократно: «Принимаемый язык, используемые познавательные процедуры не безразличны к познаваемому; принятие того или иного языка, той или иной логики вынуждает нас сделать определённые допущения о познаваемых объектах. Одна из задач философии и состоит в том, чтобы установить связь между принимаемыми средствами выражения и рассуждения, с одной стороны, и допущениями об объектах рассуждения – с другой. И не только описать, но и чётко сформулировать и обосновать. Конструирование искусственных языков и выяснение содержащихся в них онтологических допущений является хорошим средством изучения проблем онтологии» [2. С. 144].

I.2. Вопрос о соотношении языка, мышления и онтологии¹

Вопрос о соотношении структуры языка, мышления и онтологии подразделяется на несколько связанных между собой вопросов:

1) Какого рода объекты язык позволяет видеть?¹

¹ Термин «онтология» можно понимать двояко: (1) как область исследований и поисков ответов на вопрос: «Что же есть?» и (2) как результат этих исследований, теорию онтологии, теоретическую реконструкцию онтологических представлений. В данном случае термин «онтология» нужно понимать вторым способом.

2) Какого рода объекты язык вынуждает принять в качестве существующих объектов мысли?

3) Какие допущения об объектах мысли обязывает делать язык?

4) Каково отношение существующих объектов мысли и допущений о них, принимаемых в языке, к объективному миру, каковы критерии принятия данного языка, насколько адекватен данный язык для тех или иных целей?

Ответом на первый вопрос, с нашей точки зрения, мог бы стать следующий критерий: «Видеть – значит уметь фиксировать в знаках»². Язык позволяет видеть такие объекты, которые могут быть зафиксированы посредством некоторой синтагматической цепочки символов, которая может быть эффективно построена исходя из перечня базовых символов алфавита соответствующего языка применением определённых в данном языке правил образования комплексных выражений.

Второй вопрос вырастает из следующего тривиального соображения: раз некоторое языковое выражение некто обозначает, то наличие в языке такого выражения вынуждает принять соответствующий объект. Встаёт вопрос, все ли языковые выражения определяют существование некоторых объектов мысли? Отсюда происходит традиционное для схоластической логики разделение знаков на два класса: категорематические и синкатегорематические. Ниже будет показано, что такое разделение производится теорией семантических категорий.

Кроме того, любая семантическая категория вводится вместе с квантификацией по ней (Лесьневский). Из этого становятся ясны причины принятия критерия Карнапа–Куайна в качестве ответа на второй вопрос. Этот критерий пригоден для языков фреге-расселовского типа³ и формулируется вслед за Куайном следующим образом: «Существовать – значит быть значением квантифицируемой переменной» [3. Р. 708]. В более развёрнутом варианте тезис звучит: «Онтология, к которой обязывает человека употребляемый язык, охватывает именно те объекты, которые он рассматривает как входящие [...] в область значений его переменных» [4. Р. 118].

Третий вопрос является следствием предыдущего вопроса. Введение новой семантической категории вместе с квантификацией по ней соответствует, в терминах Карнапа, введению нового языкового каркаса. Третий и четвёртый вопросы удобно прокомментировать именно со ссылкой на концепцию языковых каркасов Карнапа [5].

Карнап связывает допущение в универсуме рассуждения новой предметной области с принятием в языке нового типа переменных и квантификации по ним; система переменных определённого типа с квантификацией по ним называется языковым каркасом. По точному замечанию М.В. Лебедева и

¹ Этот вопрос может быть сформулирован иначе: «Что позволяет выразить данный язык?»

² Наша точка зрения обнаруживает сходство с важным, на наш взгляд, замечанием Бенедетто Кроче о тождестве интуиции (интуитивного познания) и выражения: «Часто можно услышать от людей, что у них в голове много важных мыслей, но они-де не умеют их выразить [...]. Нет ничего ошибочнее такого взгляда. В познавательном процессе нет возможности отличить интуицию от выражения. [...] они являют собой не две различных вещи, а одно и то же». И далее: «Логическая мысль, которой не удаётся достигнуть выражения, не является мыслью, а есть, самое большее, смутное предчувствие грядущей мысли» [9. С. 19, 66].

³ Для языков с подстановочной системой квантификации критерий Куайна не имеет места.

А.З. Черняка, «задание некоторого языкового каркаса означает задание некоторой совокупности аналитических предложений» [6]. Последнее объясняет, почему на третий вопрос отвечает критерий А. Чёрча: «Язык обязывает делать именно те онтологические допущения, которые формулируются в аналитически истинных предложениях данного языка» [7. Р. 424].

Четвёртый вопрос исследователи часто путают со вторым и третьим вопросами. Однако его необходимо чётко отличать от последних двух. На наш взгляд, четвёртый вопрос соответствует, в терминах Карнапа, внешнему вопросу существования.

В связи с языковыми каркасами Карнап различает внутренние и внешние вопросы существования. Внутренний вопрос – это вопрос, задаваемый в терминах языкового каркаса и предполагающий ответ, построенный в соответствии с его правилами. Внешние вопросы существования ставятся вне языкового каркаса и могут быть решены только вне него. Часто замечают, что решение внешних вопросов существования носит чисто конвенциональный характер, т.е. что они решаются на основании прагматических соображений и определяются имплицитным или явным соглашением некоторой группы исследователей. Сам Карнап отмечает, что внешние вопросы существования не являются познавательными и носят характер псевдопредложений, поскольку «принятие какого-либо языкового каркаса не должно рассматриваться как подразумевающее какую-то метафизическую доктрину, касающуюся реальности рассматриваемых объектов» [5. С. 311].

С нашей точки зрения, внешние вопросы существования имеют познавательный статус, и их решение проводится средствами методологического аспекта языка. Для его разрешения необходимо принятие одного из следующих взаимоисключающих принципов:

Принцип конвенционализма:

Логическая структура языка является произвольной, принимается в результате соглашения²; «мир языка» тождествен объективному миру; те допущения, которые язык делает об объектах мысли, являются также допущениями об объектах объективного внешнего мира.

Принцип реализма:

Логическая структура языка является результатом познавательной деятельности и в некоторой степени воспроизводит наиболее общие стороны и соотношения действительности³; «мир языка» является приблизительным прообразом объективного мира⁴; те допущения, которые язык делает об объ-

¹ Примерами постановки этого вопроса являются: «На что [...] указывают имена естественного языка, употребляемые в реальной речевой деятельности – на элементы мира, заданные самой природой вещей, или на конвенциональные классы? Функционируют ли выражения естественного языка (например, имена собственные) как термины естественных видов или как термины конвенциональной категоризации содержания мира?» [10]. Или: «На что [...] указывает тот факт, что индивид может быть каузально прослежен в интенциональных контекстах, – на каузальную связь между элементами мира или на конвенциональные классы высказываний?» [6. С. 15].

² Соответствует карнаповскому принципу конвенционализма.

³ Приведём в качестве примера слова из классической работы по гносеологии диалектического материализма: «Ощущения есть более или менее точное отражение объективно, вне нас существующих свойств, качеств вещей материального мира» [11. С. 138].

⁴ Следовательно, языковая система и объективный мир должны исследоваться независимо друг от друга, насколько это возможно [12].

ектах мысли, являются приемлемыми на данном этапе развития науки идеализированными допущениями.

II. Теория семантических категорий

Теория семантических категорий восходит к идеям Э. Гуссерля и получила развитие в львовско-варшавской школе логики и аналитической философии (Ст. Лесьневский, А. Тарский, К. Айдукевич, Т. Котарбинский, А. Гжегорчик и др.). Дальнейшее развитие теория семантических категорий получила в англоязычной литературе (И. Бар-Хиллел, И. Ламбек, Р. Монтегю, М. Крессуэлл и др.). В отечественной науке теория семантических категорий исследуется Е.Д. Смирновой.

II.1. Основной принцип теории семантических категорий

Понятие семантической категории вводится на основании отношения «принадлежать к одной семантической категории». По определению два выражения относятся к одной и той же семантической категории, если:

- 1) существуют пропозициональные функции (высказывания), содержащие одно из этих выражений, и
- 2) если для всякой пропозициональной функции (высказывания), содержащей одно из этих выражений, верно, что она не теряет характера пропозициональной функции (высказывания) в случае замены одного содержащегося в ней выражения на другое.

Из определения видно, что отношение «принадлежать к одной семантической категории» опирается на условие заменяемости одного выражения другим с сохранением структуры высказывания или осмысленности всего выражения, в котором осуществляется замена.

Это определение обладает существенным недостатком, а именно: для установления принадлежности выражения какой-либо категории необходимо осуществить замену одного выражения вместо другого во все возможные пропозициональные функции, содержащие одно из этих выражений. В случае с потенциально бесконечным множеством таких пропозициональных функций эта замена становится неосуществимой. Для того чтобы избежать подобной трудности, принимается основной принцип теории семантических категорий: для того, чтобы два выражения принадлежали к одной семантической категории, достаточно, чтобы имелась хотя бы одна пропозициональная функция (высказывание), которая содержит одно из этих выражений и остаётся пропозициональной функцией (высказыванием) после замены этого выражения на другое.

Следствиями принятия основного принципа теории семантических категорий являются следующие очевидные факты:

- 1) каждое выражение языка принадлежит к одной и только одной семантической категории;
- 2) два выражения, принадлежащие к различным семантическим категориям, выступают как два различных выражения языка;
- 3) выражения языка разбиваются на непересекающиеся классы (семантические категории), которые задают определённую типологию значений выражений языка;
- 4) категория значения (семантическая категория) выражения языка является контекстно-независимой, иначе говоря, стабильной.

Если основной принцип не принимается, то приведённые следствия меняются на им противоположные.

II.2. Вопросы типологии составляющих языка и роль теории семантических категорий в его решении

Как отмечалось выше, важнейшей функцией языковых систем является познавательная функция, в связи с которой любую языковую систему можно характеризовать в синтаксическом, абстрактно-семантическом и методологическом аспектах.

В соответствии с указанными аспектами рассмотрения языковой системы можно поставить вопрос о типологии составляющих языка. Далее будет показано, что составляющие языка могут типизироваться в каждом из указанных аспектов языковой системы, и для каждой из этих типизаций существует некоторая система, фиксирующая эту типизацию.

Типология языковых выражений (последовательностей символов, синтагматических цепочек), принадлежащая синтаксису, представляет собой формальное разграничение выражений языка по чисто синтаксическим признакам и задаётся правилами образования.

Кроме этого, выделяют: типы сущностей, типы смыслов и типы значений языковых выражений. Как обстоит дело с их типизациями?

Типизация составляющих языка на семантическом уровне¹ осуществляется с помощью системы семантических категорий. Ранее было отмечено, что построение семантики языка основывается на принятии системы семантических категорий, которая представляет собой не что иное, как типологию значений. Выражениям определённого (синтаксического) типа, структуры, сопоставляются определённые виды значений². Семантические правила интерпретации реализуют такое сопоставление.

Е.Д. Смирнова отмечает, что «разработка иерархии семантических категорий, то есть определённой типологии значений, определяется предпосылками скорее философского, теоретико-познавательного характера, а не соображениями прагматического толка. Именно система семантических категорий определяет то, что называют «миром языка», его онтологией» [8]. Однако, с нашей точки зрения, в отношении системы семантических категорий невозможна прямая поставка вопроса об онтологическом статусе значений языковых выражений. Поскольку система семантических категорий задаёт лишь абстрактно-семантическую систему значений, для которой не важна природа последних, а важна сама иерархия, из рассмотрения только лишь системы семантических категорий невозможно делать какие-либо выводы о допускаемой онтологии.

¹ В XX в. неоднократно проводилось чёткое различие между двумя теориями, на которые делится семантика: *теория значения* и *теория референции* (в терминах Куайна), *теория экстенционала* и *теория интенционала* (в терминах Карнапа). Главными понятиями теории значения и теории интенционала, помимо самого значения, являются синонимия (сходство значения), значимость (обладание значением, смысл, выражение, интенционал), аналитичность (истинность посредством значения) и логическое следование (аналитичность условных высказываний). Главными понятиями теории референции и теории экстенционала являются обозначение, именованное, истина, денотация, объём (экстенционал понятия, мощность множества), значение переменных (см. [13. С. 188; 14. С. 335]).

² Поскольку в основу построения формализованных языков и их семантик кладётся основной принцип теории семантических категорий, на семантическом уровне происходит типология *стабильных* значений.

С нашей точки зрения, для того чтобы в отношении системы семантических категорий стала возможна постановка онтологического вопроса, необходимо соблюдение двух дополнительных условий:

1) установить соотношения между синтаксическими и семантическими категориями системы, т.е. установить подразделение выражений языка на категорематические и синкатегорематические;

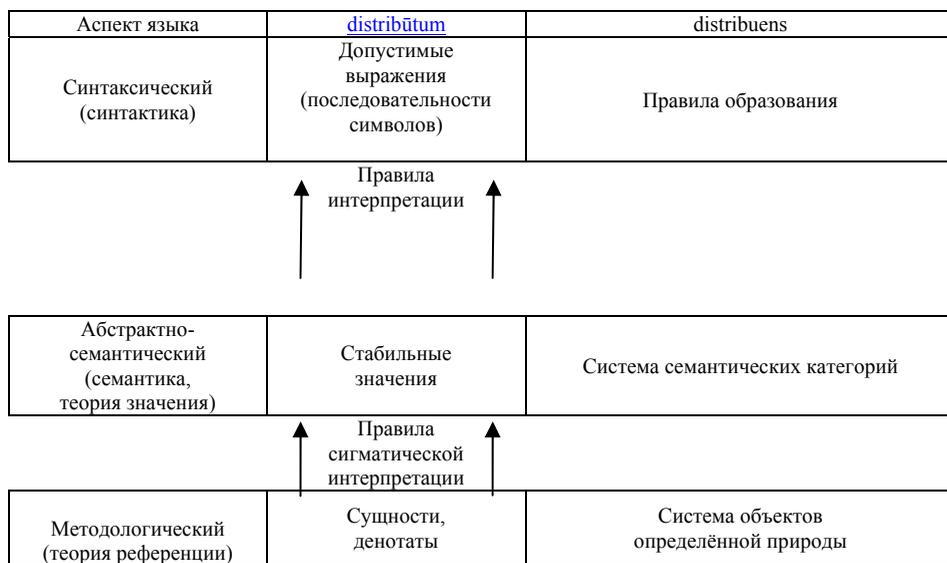
2) установить трактовку сущностей, сопоставляемых семантическим категориям.

Трактовка сопоставляемых семантическим категориям сущностей означает указание природы объектов, которым принадлежит тот или иной тип значения языковых выражений.

Взаимоотношения указанных аспектов языка регулируются соответствующими правилами. Правила интерпретации детерминируют приписывание выражениям языка категорий значения, определяют типы значений, приписываемые знакам языка. Эти правила трактуют отдельные выражения языка.

Кроме этого, есть правила трактовки семантических категорий, система которых определена на семантическом уровне. Эти правила определяют типы сущностей, которые сопоставляются семантическим категориям, определяют природу значений. Назовём эти правила правилами сигматической¹ интерпретации.

Представим всё вышесказанное в таблице².

¹ Термин «сигматический» использует Георг Клаус, который выделяет четыре теоретико-познавательных аспекта языка: синтаксический, семантический, сигматический и прагматический. Сигматический аспект аналогичен теории референции (Куайн) и теории экстенционала (Карнап) [15. S. 14].

² Следуя традиции введения парных научных терминов, сопряжённых одной операцией («definiendum – definiens»), «eksplanandum – eksplanans», «significatum – signifiant»), введём термины «distribūtum – distribuens» («типизируемое – типизирующее»): *distribūtum* (лат.) – разделённый, расчленённый, разбитый на составные части, типы; *distribuens* (лат.) – разделяющий, то, с помощью чего выполняется типизация.

Включая в предлагаемую схему коммуникативный аспект¹, наряду со стабильными значениями необходимо рассматривать контекстно-зависимые. Если стабильные значения задаются системой семантических категорий, то контекстно-зависимые значения (смыслы) задаются контекстуальными определениями.

Коммуникативный аспект языка (прагматика, функционирование языка как системы)	Контекстно-зависимые (парадигмальные) значения (смыслы, значимости)	Система контекстуальных определений

Литература

1. Смирнов В.А. Уровни знания и этапы процесса познания // Логико-философские труды В.А. Смирнова. М., 2001. С. 311–338.
2. Смирнов В.А. Логические методы анализа научного знания / Под ред. В.Н. Садовского и В.А. Бочарова. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 264 с.
3. Quine W. V. Designation and Existence // Journal of Philosophy. N.Y., 1939. Vol. 36, № 26 (Dec. 21). P. 701–709.
4. Quine W. V. Notes on Existence and Necessity // Journal of Philosophy. N.Y., 1943. Vol. 40, № 5 (Mar. 4). P. 113–127.
5. Карнап Р. Эмпиризм, семантика и онтология // Значение и необходимость. Исследования по семантике и модальной логике. М.: ЛКИ, 2007. С. 298–320.
6. Лебедев М.В., Черняк А.З. Онтологические проблемы референции. М.: Праксис, 2001. 164 с.
7. Church A. The history of the question of existential import categorical proposition // [Logic, methodology and philosophy of science. Proceedings of the 1964 International Congress / Ed. by Y.Bar-Hillel by International Congress for Logic, Methodology, and Philosophy of Science, Jerusalem, 1964.](#) Amsterdam: North-Holland Pub. Co., 1965. P. 417–424.
8. Смирнова Е. Д. К вопросу построения семантик формализованных и естественных языков [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philosophy.ru/iphras/library/log/11/s9601smi.html> (дата обращения: 20.05.2011).
9. Кроче Б. Эстетика как наука о выражении и как общая лингвистика / Пер. В. Яковенко; ред. и авт. предисл. А.Е. Махов. М.: Интрада, 2000. 160 с.
10. Аналитическая философия / А.Л. Блинов, В.А. Ладов, М.В. Лебедев и др.; под ред. М.В. Лебедева, А.З. Черняка. М.: Изд-во РУДН, 2006. 622 с. [Расширенный вариант книги [Электронный ресурс]: URL: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/blinov-ladov-lebedev=analytic_philosophy.htm (дата обращения: 20.05.2011)].
11. Андреев И.Д. Основы теории познания. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 358 с.
12. Mel'čuk I.A. The structure of linguistic signs and formal-semantic relations between them // Русский язык в модели «Смысл-Текст». Москва; Вена: Школа «Языки русской культуры», Венский славистический альманах, 1995. С. 425–441.
13. Куайн У.В. О. Заметки по теории референции // С точки зрения логики. 9 логико-философских очерков / Пер. В.А. Ладова, В.А. Суровцева; под общ. ред. В.А. Суровцева. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. С. 188–199.
14. Карнап Р. Значение и синонимия в естественных языках // Карнап Р. Значение и необходимость. М., 2007. С. 334–353 (Приложение D).
15. Klaus G. Die Macht des Wortes. Ein erkenntnistheoretische-paradigmatisches Traktat. Berlin: VEB Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1968. 198 S.

¹ Язык рассматривается в коммуникативном аспекте в связи с коммуникативной функцией языка. Коммуникативный аспект рассматривает язык как множество языковых выражений, смысл которых определен способом их употребления в языке, контекстом их употребления. В этом случае основной принцип семантических категорий не принимается.